

8 р 2
В19

В. П. Васильев

ЗДЕСЬ,
ЗА ТРИДЕВЯТЪ
ЗЕМЕЛЪ

8P2
B19

В. П. Васильев

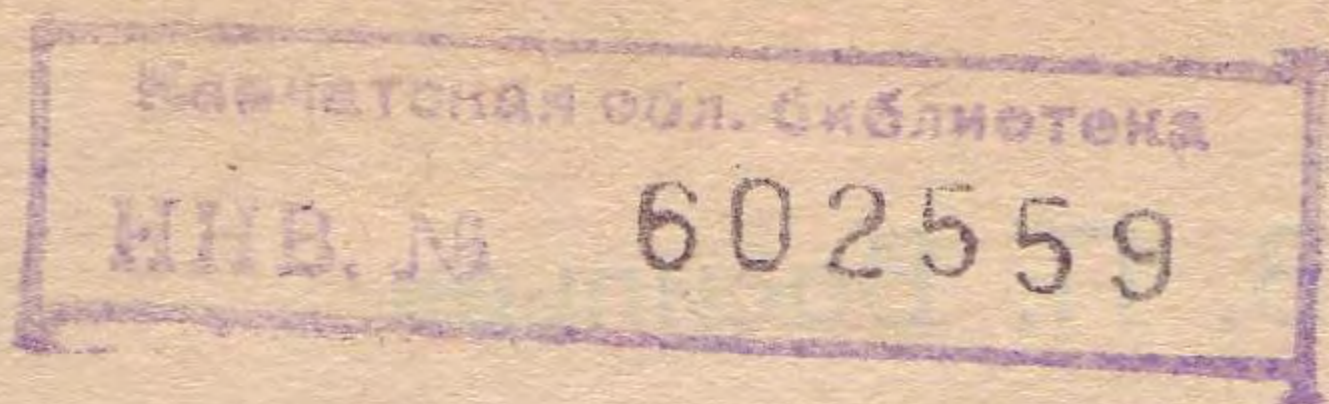
✓

ЗДЕСЬ,
ЗА ТРИДЕВЯТЬ
ЗЕМЕЛЬ

Петропавловск-Камчатский
Дальневосточное книжное издательство
Камчатское отделение
1982

8P2
B19

Васильев В. П.

B19 Здесь, за тридевять земель. — Петропавловск-Камчатский.: Дальневост. кн. изд., 1982—80 с., 15 к.

Книга В. П. Васильева, кандидата исторических наук, старшего научного сотрудника Научно-исследовательского института Академии общественных наук при ЦК КПСС, является первым обзорным исследованием, посвященным художественной литературе о Камчатке (XVIII—XX вв.).

Рецензент Н. В. Санеев

4P.3.1.1
B M142(01)—82 45—82

сложные по замыслу рассказы, в ходе которых авторы обнаруживают два дара — писателя и рисовальщика. Их можно отнести в одном случае к жанру путевых дневников, в другом — к приключенческой литературе, в третьем — к бытовым зарисовкам. А книгу «Мы живем на Камчатке» (Л., 1979) даже трудно определить по какому бы то ни было «ведомству». Ее создали с помощью художника М. Беломлинского сорок девять авторов — мальчиков и девочек, живущих на Камчатке. Своим сверстникам они адресуют короткие рассказы и многоцветные рисунки.

На рубеже 60—70-х годов активно писал для детей Александр Харитановский, положив камчатский материал в основу повести «Санька-пограничник» (Воронеж, 1969) и сборников рассказов «Молочный рейс» (М., 1966), «Про медведей, про китов» (Воронеж, 1967), «Пингвин-футболист» (Воронеж, 1971) и «Великаны забавы» (М., 1973). Свои произведения он нередко называет былями. Они и действительно представляют собой истории, сложенные самой жизнью. В них находишь те информации, которые он, как корреспондент ТАСС, передавал для публикации в газетах и журналах страны.

Колорит документальности им придают введение точных или несколько измененных названий населенных пунктов, предприятий, кораблей и учреждений, ссылки на очевидцев событий или на свои наблюдения, использование (к сожалению, правда, с некоторыми искажениями) слов из корякского и других северных языков. А также — нарочито очерковое развитие сюжетов. «Шел камчатский январь, — так начинается, например, рассказ «Калан в бегах». — На Нерпичьем озере морозы крушили трехметровый лед, лопались от холода оголенные скалы-ветроломы. Холод захватывал дыхание. В один из таких дней местный охотник Федор Симаков направился проверять капканы, которые поставил на речушке со смешным названием — Пузырь». А вот похожее по ритму и настроению начало рассказа «Альпинист поневоле»: «Наш отряд направлялся к подножию Авачинского вулкана. Вездеход шел по целине. Машину беспрерывно дергало... Внезапно среди грохочущего шума появились какие-то непонятные звуки, похожие и на писк, и на свист. Они доносились из угла машины...».

Сюжеты составляют оригинальные ситуации, неожиданные происшествия и т. п., какими богата жизнь на Камчатке. Были рассказывают о том, с какими неожиданными трудностями столкнулись моряки, когда им предложили привезти для детей стадо дойных коров. Они раскрывают, чем привлекает северных мальчишек мужественный и благородный труд пасту-

ха оленеводческой бригады и пограничника. Они воспитывают любовь к тем, кто любит природу и с таким самозабвением охраняет ее. Они увлекают романтикой повседневной работы ученых.

Правда, оценка реальных фактов, которые кладутся писателем в основу произведений, происходит нередко с одной — информационной — стороны. Поэтому замечаешь такую особенность героев Александра Харитановского (даже в его самом большом рассказе — повести «Санька-пограничник»): их действия подчинены сообщению некоторых сведений и дают относительно мало возможностей для более глубокого проникновения в психологический мир. Как правило, автор ставит точку тогда, когда характеры действующих лиц только начинают намечаться, и отсутствие их выписанности, несомненно, оборачивается художественными недостатками.

Однако практика показывает, что в литературе довольно широкое распространение получили и утвердились так называемые познавательные рассказы — такие, где упор сделан на сообщение, на популяризацию определенных знаний и т. п. В этом отношении произведения Александра Харитановского представляют вполне определенный интерес для детей младшего и среднего школьного возраста — тех, на дружбу с которыми и рассчитывает писатель.

Так же, как и Харитановский, Алла Овчинникова — автор книг «Следы горностая» (М., 1979) и «Рубиновое зернышко» (Петропавловск-Камчатский, 1980) — пишет не только для детей, но и о детях. При этом молодой литератор, хорошо чувствующий детскую психологию, умеет вести с маленьким читателем разговор о самых серьезных проблемах, как бы предвзято те «взрослые книги», которые он возьмет со временем в руки.

Думается, что можно ожидать от рассказа с названием «Тары-бары»? Да и начинается он «непритязательно»: «На солнышке хорошо. На бревнышке — горячо. Уселись рядышком две подружки». И вот завязались бесконечные пересуды — наивные разговоры о Кольках, Генках и Ольках.

Но очень динамична и переменчива жизнь детей; еще не осознав как следует, что с ними происходит, обе девочки оказываются в помощниках у бабки Фени, которая убирает картофель с огорода деда Фатеева, лежащего в больнице. Затем они, с ласковостью названные «тимуровцами», пьют чай с рябиновым вареньем и неожиданно вовлекаются в рассуждения о том, откуда пошло название местечка «Катин яр», где начались их тары-бары.